

Пощечина

Защищая детей, общество порой жестоко к учителю

Общество

Светлана Биткина, Владимирская область

Эта новость стала громом среди ясного дня: директор Муромского детского дома № 1 Мартин Саргсян отстранен от занимаемой должности, против него возбуждено уголовное дело.

Обыск после благодарности

Таковы последствия письма, в котором две девочки сообщили в следственные органы, что Саргсян за незначительные провинности бил воспитанников рукой по лицу и оскорблял. Был среди подписантов еще и мальчик, но, как выяснилось позднее, его подпись - липа.

Одним из первых произошедшее прокомментировал уполномоченный по правам детей во Владимирской области Геннадий Прохорычев. Вернувшись из Мурома, он сделал вывод, что "прорвался нарыв".

- У них просто накопело, - заявил Геннадий Леонардович. - Сильного физического насилия здесь не было. Что касается пощечин - следствие разберется.

Примечательно, что буквально накануне возбуждения уголовного дела по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия) в этом детском доме побывала рабочая группа Павла Астахова и дала высокую оценку состоянию дел. А проверяющий прокурор лично поблагодарил Саргсяна за его работу и педагогические достижения и сказал: "У вас уникальное учреждение".

Достижения действительно впечатляют. Две стены в коридоре плотно заставлены всевозможными кубками за победы и призовые места в областных и всероссийских конкурсах. Не всякая престижная школа может похвастаться и таким высоким процентом поступающих в вузы.

Но сегодня директору запрещено даже появляться в детском доме.

- Это как кошмарный сон! - ужасается Мартин Паргегович. - Я был на семинаре в Камешково. В детский дом приходит следователь: где директор, надо его кабинет обыскать. Прихожу к нему: на вас заведено уголовное дело, сейчас проверим ваш кабинет. И что проверять? "Следы насилия", зафиксированные в бумажках? Ничего не нашли. Забрали стартовый пистолет. На следующий день вызывают в суд: будем отстранять от работы на три месяца. 10 лет жил жизнью детского дома. А теперь статья - от 3 до 10 лет!

Откровения в Сети

Не дожидаясь окончания расследования, бывшие воспитанники, живущие в разных уголках страны и СНГ, развернули в Интернете мощную кампанию в защиту своего учителя. Вот лишь несколько писем из многих десятков.

"Мартин Паргегович - это человек, которому памятник ставить надо! - написал Руслан Коновалов. - Он, можно сказать, поднял этот детский дом! Люди раньше боялись квартиры покупать рядом с детским домом, девочки в 15 лет с пузами ходили, парни пили, как алкаши, вообще там не знали, что такое в школу ходить, большинство выпускников того времени в тюрьму сразу после выпуска попадали, и, насколько мне известно, его уговаривали стать директором этого детского дома. После того как Мартин Паргегович стал директором, начали заботиться об условиях проживания детей. Атмосфера в детском доме изменилась".

"Я воспитывалась там почти 10 лет, и за эти годы Мартин Паргегович заменил нам и отца и мать, он посвятил нашему воспитанию всю свою жизнь! Он никогда и пальцем нас не трогал! Будет несправедливо, если из-за амбиций 14-летних девочек посадят такого замечательного человека".

"Я выпускница муромского детского дома № 1, где Мартин Паргегович на протяжении 10 лет был замечательным, гуманным, добрейшей души человеком и в тоже время очень справедливым. Он столько хорошего для всех ребят сделал, воспитывал всех правильно".

В восьмидесятых годах моя жена училась у Мартина Паргеговича, когда он преподавал историю в школе № 22 города Чарджоу. Недавно она вместе с бывшими одноклассниками ездила к нему в гости в Муром на 20-летие выпуска. Когда подошла эта годовщина, даже не возникло вопроса, где

встречаться. Конечно, у Мартина Паргеговича! Мартин Паргегович с гордостью показал им свое детище - свой детский дом. При этом жена призналась, что у них, его старых учеников, считающих себя его любимчиками, даже возникло некоторое чувство ревности, когда они наблюдали, как, завидя своего директора, дети сразу бежали к нему. Из Муромы жена вернулась окрыленная, и они еще долго перезванивались с одноклассниками, вспоминая ту теплую встречу. Когда она узнала о случившемся, то просто расплакалась. Невозможно поверить, что с таким человеком могло произойти такое!"

Цена общественного мнения

Авторы писем верят, что конфликт можно разрешить по-семейному. Что девочки могли бы просто прийти к своему учителю домой на чай, попросить у него прощения, а он непременно простил бы их.

Ведь уже известно, что девочки отправили омбудсмену Прохорычеву СМС-сообщение с признанием, что оговорили своего директора. Однако машина запущена, и вал общественного мнения сегодня рассматривается только как помеха в работе следователей. А прокурор Муромы Антонина Садовникова, не скрывающая, что у нее "душа болела, когда следователь пришел с постановлением", расценивает покаяние как результат давления на воспитанниц со стороны директора.

Коллектив детского дома тоже написал письмо в защиту своего руководителя. Но и к мнению почти пятидесяти человек отношение прохладное.

Удивительно, но жалобу в следственный отдел принесла любимая воспитанница директора. Девочка талантливая, но с очень сложным характером. Писала анонимки на свою приемную мать в отдел опеки, попала в приемник, а потом - в Муромский детский дом. Здесь ее стали привлекать к кружковой работе, включили в детский совет. Усилия не прошли даром - Кристина стала лауреатом президентской премии в номинации "выразительное чтение".

Какие мотивы двигали ее поступком? Общественное мнение склоняется к обиде. Хочется погулять, а не дают, нет свободного времени, репетиции по несколько часов. На 36 воспитанников - 18 секций!

Сам Мартин Паргегович считает, что тут водила рука взрослого. Судиться со своими детьми - что может быть абсурднее? Но, видимо, и через это придется пройти.

Право на защиту

Происходящее с директором Муромского детского дома № 1 похоже на эффект дежавю. Несколько лет назад подобное пережил создатель уникальной детской организации в Киржаче - Школы армии - Валерий Карамин. Инициатором травли легендарного воспитателя стала мелкая чиновница, пытавшаяся пристроить сюда свое чадо, а затем, используя налаженные руководителем контакты, и в высшее военное учебное заведение. Не получилось. Мамаши написала о жестокости, царящей в среде воспитанников, которую якобы поощряет сам руководитель. Суды шли больше года. Карамин был оправдан. Все, кто находился рядом с ним в это время, боялись за его здоровье. К сожалению, опасения оказались не напрасными. У Валерия Кировича случился инсульт.

Педагогическая общественность до сих пор категорически не согласна с обвинениями, предъявленными директору Кольчугинского детского дома в создании карцера для воспитанников. Она утверждала, что здесь работал медицинский бокс для проверки на заболевания вновь поступивших детей. Но ее не услышали. А история закончилась печально не только для руководителя, который был снят с должности и осужден, но и для самого детского дома - там резко упала дисциплина и было принято решение о его расформировании.

Так чего же тогда стоят все усилия педагогов, их ненормированный труд, переживания за детей, если их собственную жизнь в один миг могут перечеркнуть всего несколько строк, написанные по обиде, злобе или зависти? Есть ли защита от такой неблагодарности?

- Мой дедушка Арушан говорил мне: "Ты знаешь, что у нас в горах пожилые - самые уважаемые люди, но когда мы видели молодую учительницу, то снимали перед ней шляпу", - размышляет Леон Саргсян. - Учитель - это особая профессия. Но сегодня его норвит оскорбить каждый. Надо подумать о том, что нужен не только уполномоченный по правам детей, но и уполномоченный по правам учителей. Но об этом сейчас не принято говорить...

Комментарий

Михаил Корешков, директор департамента образования администрации Владимирской области:

- Защита учителя - одна из центральных проблем, которая обсуждалась наиболее остро в последний год в связи с принятием проекта закона об образовании, подготовленного Министерством образования. Очень сложно сделать это на законодательном уровне. Учителя может защитить только общество.

Законодательная база, которая начинала формироваться в том числе и в 90-е годы, крайне несовершенна. А сегодня требуется выполнение буквы закона. И, на мой взгляд, те, кто его

исполняет, должны прогнозировать возможные последствия для общества. Муромский детский дом - открытое учреждение, все прекрасно знали его руководителя и представляли, какие сложные дети попадают к нему. У нас немного педагогов, которые могут и хотят работать с такой категорией детей, а самое главное, у которых это получается. Естественно, не без конфликтов: иногда в отношении детей требуется и жесткое решение.

Понятно, служебная проверка обязательна. Но возникает вопрос: зачем такие жесткие меры? Почему совершенно не была принята во внимание позиция общественности? Воспитание - очень сложный процесс, и разрешать такие конфликты в педагогике еще до вмешательства правоохранительных органов мог бы общественный совет из профессионалов. Создать такое промежуточное звено не сложно. Но необходимо узаконить профессиональную оценку, придать расследованию определенный юридический статус, с которым считались бы правоохранительные органы и суд. Это, на мой взгляд, один из первых шагов, который нужно сделать.

Опубликовано в РГ-Неделе - Центральная Россия (Центральная Россия) N5701 от 9 февраля 2012 г.

Просим обратить внимание на то, что в разных по времени подписания и региону распространения выпусках газеты текст статьи может несколько различаться. Для получения дословного текста публикации воспользуйтесь платной подпиской на получение точных полных текстов газетных публикаций

© 1998-2012 "Российская газета"

Электронные адреса отделов газеты можно посмотреть на странице "Контакты".

Обо всем остальном пишите по адресу www@rg.ru